

Возможно, калифорнийское солнце было слишком ярким, и его прежде меланхоличная аура сильно ослабла.

После признания в чувствах прошло больше месяца, а он всё ещё был таким же худым, только живот стал значительно больше, чем раньше.

Бай Сяо сглотнул, хотел что-то сказать, но не мог вымолвить ни слова, только большими шагами направился к нему, быстро сокращая расстояние между ними.

Затем крепко прижал его к себе, прижался головой к его шее и прошептал на ухо:

— Я так по тебе скучал.

Руки Чэн Юэ, которые прежде были опущены, тоже не удержались и обняли его за спину, дыхание стало неровным:

— Я тоже... скучал.

Он поднял голову и увидел, как тётя Мэй и водитель с улыбкой смотрят на них. Заметив его взгляд, они тут же сделали вид, что заняты делами.

Чэн Юэ усмехнулся, всё ещё немного смущённо отстранил Бай Сяо:

— Давай, вставай, волосы у тебя только отросли... колются.

Бай Сяо нарочно ещё пару раз ткнул его головой, затем тихо рассмеялся и поднял голову, взял его за плечи и подвёл к дивану в гостиной, усадив его.

— Оказывается, в пять месяцев живот уже такой большой... — с любопытством глядя на живот Чэн Юэ, Бай Сяо уже хотел протянуть руку, но остановился и спросил:

— Можно потрогать?

Чэн Юэ, будучи взрослым мужчиной, день за днём наблюдал, как растёт его живот. Хотя нельзя сказать, что он не привык, но всё равно время от времени чувствовал неловкость.

Даже если он любит Бай Сяо и у них был определённый физический контакт, но если Бай Сяо сразу потрогает... Чэн Юэ чувствовал, что ему всё равно будет некомфортно.

Но Бай Сяо по-прежнему так уважал его, постоянно учитывал его чувства, и это наполняло сердце Чэн Юэ теплом.

Он кивнул.

Тогда Бай Сяо осторожно положил руку на его живот, с любопытством разглядывая, трогал то слева, то справа, то спрашивал:

— Он уже шевелится? Он тебя пинал?

То беспокоился:

— Как ты всё ещё такой худой? Разве так можно? Я слышал, что беременные обычно полнеют.

Солнце сквозь стеклянные двери светило в гостиную, согревая людей своим теплом.

Чэн Юэ смотрел на его полный заботы взгляд, и в душе на мгновение стало пусто.

— Как удивительно, в этот миг он был ярче, чем калифорнийское солнце.

После ужина Бай Сяо разобрал свои вещи и постучал в дверь кабинета.

Видимо, из-за временного проживания, в кабинете было не так много книг, на полках в основном стояли различные изящные безделушки. Те немногие книги, что были, выглядели совсем новыми, наверное, купленными уже после приезда Чэн Юэ.

Бай Сяо постучал и услышал ответ Чэн Юэ:

— Входи.

Войдя, он увидел, что Чэн Юэ даже не поднял на него глаз.

Бай Сяо обошёл сзади и несколько секунд смотрел на книгу.

Чэн Юэ сказал:

— Я дочитаю эту главу, подожди немного.

Бай Сяо придвинул стул и сел рядом с ним, опершись локтем о стол:

— Какая беззаботность, среди ночи читаешь экономику...

Чэн Юэ замедлился и поднял на него глаза.

Бай Сяо моргнул:

— Что такое?

— Почему ты после школы вообще не поступил?

— ...К чему этот вопрос?

Чэн Юэ постучал по раскрытой на столе книге:

— У тебя же хороший английский. И оригинал понимаешь?

Бай Сяо усмехнулся уголком рта:

— Да, вообще-то у меня хорошая успеваемость.

— Разве в школе английский учат до такого уровня? Можно так бегло читать стихи Тагора... и понимать, что я читаю по экономике?

Бай Сяо сделал невинное лицо:

— Почему у меня не может быть хорошего английского? Я же стараюсь! Когда я практиковал боевые искусства в Удане, у меня был друг-иностранец, мы хорошо общались, часто я учил его китайскому, а он меня — английскому.

Хм, вроде звучит логично.

Чэн Юэ кивнул и продолжил читать свою книгу.

Бай Сяо рядом украдкой облегчённо вздохнул.

На самом деле, он не потому, что не хотел рассказать Чэн Юэ о своей истинной сущности, просто в душе он немного... боялся.

А вдруг Чэн Юэ разозлится? А вдруг реакция будет слишком сильной?

Он подумал и решил... что с этим можно немного повременить день-другой, ведь сегодня вечером он хочет сделать ему подарок и не хочет портить атмосферу.

Вспомнив о подарке в руке, он не смог сдержать улыбку. Опершись головой на руку, он смотрел на Чэн Юэ и думал: он всё такой же красивый.

Но он почти совсем не поправился, и это очень беспокоит.

Вскоре Чэн Юэ неожиданно закрыл книгу.

Бай Сяо удивился:

— А? Ты же говорил, что дочитаешь главу? Почему не читаешь?

— ... — Чэн Юэ вздохнул. — Не пялься на меня так... не могу сосредоточиться.

Бай Сяо тихо фыркнул, взял его руку и сказал:

— Тогда не читай. Я с трудом перелетел через горы и моря, а ты вместо того, чтобы смотреть на меня, книгу читаешь?

Чэн Юэ усмехнулся:

— Хорошо, тогда буду смотреть на тебя. М-м... и что ты хочешь делать?

Бай Сяо опустил глаза, смущённо улыбнулся и только тогда вытащил из кармана другую руку, положив на стол небольшую деревянную шкатулку.

— Подарок, — сказал он, — сделал своими руками, и коробочку тоже.

Чэн Юэ посмотрел на него, протянул руку и взял деревянную шкатулку. Шкатулка была сделана из чёрного эбена, без каких-либо узоров, простая до неприличия для подарка. Однако она была тщательно отполирована, а после покрытия воском проявилась красивая текстура дерева. В руках она ощущалась тёплой и гладкой, что выдавало старания мастера.

Бай Сяо глубоко вдохнул, выглядев немного нервным:

— Откроешь?

Чэн Юэ высвободил другую руку из рук Бай Сяо и открыл коробочку. Увидев, что внутри, он почти ошеломлен.

Внутри лежали три кольца. Кольца были сделаны из тёмной древесины, по центру каждого была инкрустирована серебряная нить, образующая на лицевой стороне волнообразный узор, похожий на кардиограмму, словно удар сердца.

Колеч было два больших и одно маленькое, совсем крошечное.

Чэн Юэ почувствовал, как его сердце тоже забилося, и поднял взгляд на Бай Сяо.

Бай Сяо приблизился и спросил:

— Ну как? Красиво? Нравится? Раньше я иногда работал с деревом, дома ещё остались материалы и инструменты, но таких маленьких вещей никогда не делал, в первый раз... не знаю, понравится ли тебе.

Чэн Юэ усмехнулся уголком рта и сказал:

— ...Очень красиво.

Бай Сяо наконец облегчённо вздохнул, радостно улыбнулся, достал одно из колец и, глядя в глаза Чэн Юэ, сказал:

— Сделано из красного сандала, раньше много сил потратил, чтобы найти лучший материал, потом не знал, что из него сделать, это первая вещь из того материала... примеришь?

Чэн Юэ смотрел на кольцо в его руке, в душе стало тепло, и он спросил:

— А это... что значит?

Бай Сяо, глядя ему в глаза, подумал и сказал:

— Наверное... залог любви? — после чего ещё и поднял брови.

— Как ты узнал размер моего пальца?

— ...Раньше было столько возможностей... конечно, тайком измерил, пока ты спал... — сказав это, Бай Сяо почесал нос.

Чэн Юэ вдруг вспомнил те вечера, когда Бай Сяо читал ему стихи. Тот часто уходил незаметно, когда он уже почти засыпал. Однажды он почувствовал, как его палец взяли в руку и что-то сделали, но тогда он уже полностью расслабился, был в полусне и подумал, что это просто показалось.

Неужели он... уже тогда об этом думал?

Чэн Юэ смотрел на кольцо в его руке, уши постепенно покраснели, он молча уставился на кольцо.

— Что, Чэн считает, что такой залог любви слишком убогий? — видя его молчание, Бай Сяо спросил с улыбкой.

Чэн Юэ бросил на него взгляд, затем снова опустил глаза на кольцо и покачал головой.

Знаменитое «алмазы навсегда» в его глазах было всего лишь яркой маркетинговой аферой.

Дорогое обручальное кольцо за сотни тысяч в его сердце не стоило и мгновения душевных усилий, вложенных в резьбу по дереву.

Чэн Юэ взял деревянное кольцо из рук Бай Сяо и внимательно рассмотрел, обнаружив внутри

выгравированную мелким шрифтом строчку.

«Чэн Юэ и Бай Сяо, мгновение — это вечность».

Чэн Юэ тихо рассмеялся:

— И гравировку ещё сделал, а я думал, выгравируешь что-то вроде «любви навеки»...

<http://bllate.org/book/15597/1390910>